

ДВИЖЕНИЕ «ЖИВОЙ ЛАТЫНИ»: ПОИСКИ УНИВЕРСАЛЬНОГО СРЕДСТВА НАУЧНОГО ОБЩЕНИЯ И РЕЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АНТИЧНОСТИ

«Живая латынь» – это международное движение, приверженцы которого пользуются языком Древнего Рима как универсальным средством устного и письменного общения¹. В 2013 г. на страницах латинского журнала *Melissa* (Бельгия) развернулась дискуссия о соотношении главных целей этого движения – восстановления латыни как инструмента международного общения и рецепции культурного наследия Античности. Отправной ее точкой послужил доклад «О причинах упадка обучения латинскому языку», прочитанный итальянским филологом-классиком Л. Миральей 16 марта 2013 г. на конгрессе латинистов, который был организован обществом *Athenaeum Illustre Amstelodamense* на базе университета г. Амстердама².

Очевидный парадокс ситуации состоял в том, что в позиции Л. Миральи, основателя и главы академии *Новый Виварий*, где латынь с древнегреческим – это единственные языки всей учебной и внеучебной деятельности, обнаружилось принципиальное сходство с традиционной концепцией преподавания латинского языка. Латынь, по его словам, открывает доступ к познанию текстов нескольких тысячелетий, именно в этом и заключается главное ее достоинство³. Попутно он критикует те кружки и клубы «живой латыни», где, минуя латинских авторов, забавляются лишь пустыми шутками, ерундой, болтовней⁴.

Главным оппонентом Л. Миральи выступил Г. Ликопп, убежденный апологет «утилитаризма» латинского языка. В своей статье бельгийский латинист призывает вспомнить основную цель I Авиньонского конгресса 1956 г., ставшего точкой отсчета послевоенной истории движения, – анализ значения латыни в современном мире, поиск практических путей к восстановлению ее роли как живого языка, необходимого для лучшего взаимопонимания между народами. Он напоминает слова Ж. Капелля, основателя движения, о важности обучения латинскому языку в школе и университете, о необходимости разработки коммуникативных методик⁵. Нападки Л. Миральи на кружки «живой латыни», счита-

¹ Stroh 2001, 93; Fritsch 2002, 63.

² Видео: Miraglia 2013. Текст расширенной версии доклада опубликован на странице Кадисского латинского кружка: Miraglia 2014. Об Абеле Шуте, основателе общества *Athenaeum Illustre Amstelodamense* см. Licoppe 2013, 1.

³ *Quia una est virtus linguae Latinae, posse nos non solum cum aequalibus nostris colloqui, sed etiam cum iis, qui nos praecesserunt in hac vita mortali, posse ingredi in rem publicam litterarum. Non tanti est habere aut certe... potest habere fortasse alium usum etiam, id est sicut Zamenhofiani illi somniant de lingua una et universali, fortasse lingua Latina potest etiam, sicut ego nunc vos adloquor Latine, certe multi alii poterunt hoc facere, et haec virtus est magna, sed longe maior est illa virtus, quae coniungit facultatem loquendi cum aequalibus cum facultate loquendi cum iis qui, ut scripsit Petrarca, multis ante nos saeculis in terra versi nobiscum vivunt, habitant et colloquuntur (Mrgl.).*

⁴ *Certe non laudo Circulos Latinos, ubi nugantur, quod non significat, ubi delectantur, ubi iucunde docent, ubi etiam rident et animos commovent... “Qui nugantur” significat “qui tantummodo pueriliter ludunt de rebus, quae non ducunt ad veram doctrinam Latinam” (Mrgl.).*

⁵ *Iohannes Capelle iam anno 1959...dixit...solam huius linguae utilitatem ei [motui Latinitatis vivae] esse curae. Nostris temporibus id, quod ‘utile’ non esset, e programmatibus scholaribus mox tolli; linguam Latinam non iam tradi posse ut vanum mentis ornamentum. Eam autem iuvare posse scientificam educationem... Oportere ergo docere modo moderno et attractivo (Lic. Stat. 1).*

ет Г. Ликопп, несправедливы: хотя основная их задача – развитие разговорных навыков, письменная традиция также занимает здесь важное место. В Брюссельском кружке, например, чтение и комментирование латинских текстов (римских и послеантических) происходит, как он отмечает, регулярно⁶.

Данная дискуссия заставляет нас обратиться к истокам движения «живой латыни», воспроизвести его исходные цели и проследить динамику развития. Ряд неолатинистов относит возникновение «живой латыни» ко второй половине минувшего века (после Авиньонского конгресса 1956 г.). Такой позиции придерживаются Г. Ликопп⁷ и С. Альберт под влиянием Ц. Эйхензеера. На наш же взгляд, движение это зародилось еще в конце XIX в.: именно тогда возникли первые проекты возрождения латыни как международного языка, а уже в 30-е гг. минувшего века встречаются термины *lebendiges Latein* (i.e. *lingua Latina viva*)⁸, *Latinum vivum*⁹, *Latino vivente*¹⁰, *die moderne Lateinbewegung*¹¹. Подтверждением нашей позиции могут служить и слова А.И. Солопова, охарактеризовавшего конец XIX в. как время, когда оживился интерес к латинскому языку в функции международного и возобновилась латинская периодика¹². Первым журналом в традициях «живой латыни», очевидно, стал «Alaudae», издававшийся в 1889–1895 гг. в Италии немецким юристом Карлом-Генрихом Ульрихом (1825–1895)¹³. Установка К.-Г. Ульриха на пропаганду латыни как средства международного общения была дана уже в девизе *Alaudarum* (начиная с 5-го номера, 1889 г.): *Linguae Latinae mira quaedam vis inest ad jungendas nationes*. Естественно, что автору, возрождавшему латынь как обычный разговорный язык, приходилось быть творцом новолатинской нормы. Стилистическим ориентиром ему служил язык римских классиков, включая и те случаи, когда возникала нужда в конструировании неологизмов: *capsa epistolis recipiendis*¹⁴, *statio viae ferratae*¹⁵, *inflammaculum*¹⁶, *sententia vexillaris*¹⁷, *tabacum tortile*¹⁸. Нормотворческие принципы современной латыни были изложены К.-Г. Ульрихом в письме к издателям оксфордского журнала *Phoenix seu nuntius Latinus internationalis* от 18 марта 1890 г.¹⁹.

⁶ *Haec quidem [Aloisii] verba sunt satis contumeliosa; scopus enim circulorum in eo est, ut Latinitatis cultoribus detur occasio loquelam Latinam exercendi; non omnibus enim contingit in Vivario Novo vivere. In circulo nostro Bruxellensi solemus imprimis de aliquo argumento sive politico, sive historico, sive philosophico, sive sociali disceptare; deinde nonnullas paginas aliquius Titini libri describere; denique aliquem textum una legere et explicare...* (Lic. Stat. 2).

⁷ *in motu Latinitatis Vivae, quem Avennionem in Francogallia anno 1956 induxit primus “Viventis linguae Latinae causa Conventus universus”* (Lic. ALF. 17); *Semisaeculo enim post initium Motus Latinitatis Vivae fatendum est eum vix successisse* (Lic. Stat. 1).

⁸ *Soc. Lat.* 4, 71.

⁹ *Soc. Lat.* 5, 46.

¹⁰ *Soc. Lat.* 7, 16-17.

¹¹ *Soc. Lat.* 1, 13; 15, 1; 16, 1; 17, 1; 18, 1.

¹² Солопов 2008, 598.

¹³ О нем: Stroh 2000a, V–XV; 2000b, 81–92.

¹⁴ «Почтовый ящик»: Ulrichs 2000, XX. Cp. *scrinium literis conservandis, scrinium epistolarum* (Plin. *Hist. nat.* 25. 26. (94); Kraft. I. 574); *receptaculum epistularum, arca cursualis, theca tabellaria* (Helf. 116).

¹⁵ «Вокзал»: Ulrichs 2000, XX. Cp. *statio ferroviaria* (Helf. 91).

¹⁶ «Спичка»: Ulrichs 2000, XX. Cp. *(ramentum) sulphuratum* (Ivsc. IV. 249; Helf. 392), *(ramentum) flammiferum* (Helf. 392).

¹⁷ «Девиз»: Ulrichs 2000, XX. Cp. *sententia, dictum* (Cic. *Flacc.* 29. 72; Kraft. II. 1253; Helf. 287).

¹⁸ «Сигара»: Ulrichs 2000, XX. Cp. *volumen tabacinum* (Mir 156; Helf. 463); *sigarum* (Helf. 463).

¹⁹ *Utique tamen augendam eam esse et amplificandam censeo, ut solvantur certi modi rigidi, sermonis egestas, angustiae quaedam, ut detur locus verborum copiae uberiori, ut nanciscatur plus flexibilitatis et mobilitatis, ita ut usum praebeat expeditiorem, ut adhiberi possit facilius et sine impedimento etiam in negotiis quotidianis vitae actuosae saeculi nostri, pateatque aditus ad eam quamplurimis. Quod fieri posse puto trifariam: a) Creando verba nova, rectae tamen fictionis. Qualia olim jam creaverunt cum alii, tum Cato et Ennius... Qualia deinde creata sunt ab aetatibus argentea, ahenea, ferrea, jurisprudentia Gaji, Ulpiani,*

Одно из первых упоминаний инициатив по восстановлению латыни в качестве международного языка содержится в предисловии Э. Шателена к французско-латинскому словарю Л. Кишера (1891 г.). Ученый рассуждает о рациональности этих проектов – цели их удивительным образом перекликались с теми задачами, которые спустя более полувека поставили перед собой идеологи «живой латыни» второй волны²⁰.

Схожие идеи высказывались и другими учеными той поры. По словам Г. Дильса, латынь Нового времени – язык Кеплера, Лейбница, Линнея, Гаусса – в равной мере пригодна и для международного общения современных ученых, подобно тому, как она остается универсальным языком западного христианства²¹. На жизнеспособность латыни – не гуманистически-пуристичной, но стилистически упрощенной – указывал и француз Ш. Андре в работе *Le Latin et le problème de 'la langue internationale* (1903 г.). Тогда же его соотечественник Ж.-П. Обер провел опрос сотни респондентов относительно шансов латинского стать международным языком Новейшей эпохи²².

16 апреля 1903 г. в Риме прошел конгресс латинистов, в котором приняли участие видные филологи начала XX в. А. де Губернатис, А. Вальдарнини, Ж. Тассет, Дж. Форнари. Для того времени он не имел большого практического значения, но своими постановлениями (*vota*) наметил пути к развитию международного латинского движения на весь последующий XX в.:

- 1) *ut sermo latinus inter gentes universas communis habeatur et adhibeatur ad humanitatis commercium fovendum, augendum, tenendum;*
- 2) *ut collegia coetusque doctorum acta sua, compendio saltem, latine patefaciant*²³;
- 3) *ut universi discipuli sermonem latinum ad colloquia advenarum peregrinorumque conversationem interrogantium vel sciscitantium in ludis etiam primariis discant*²⁴;

caeterorum, rescriptis et constitutionibus Caesarum, a grammaticis...Et quot verba et tunc et postea adjecit ecclesia, quae Cicero ne somniaverat quidem? Quae si quis niteretur expellere, risum vix teneremus. Continuemus igitur opus ab illis inchoatum. Et continuare fas esse censeo, dummodo recta utamur fictione... Nonne jam undique circumdamur vocibus Latinitatis novae? Habemus hodie: rectifico, reproduco, perfectio, functionor, correspondeo, eventualis, independens, individualis, internationalis, horizontalis, verticalis, correspondentia, eventualitas, independentia, individualitas, residentia, secretarius, voces rectissimae fictionis, ita ut ullo barbariei odore careant (Ald. 91, 97–98).

²⁰ Поскольку само предисловие Э. Шателена написано по-французски, цитируем его фрагмент по латинскому переводу Г. Ликоппа: *Laudabile est consilium commentariorum Latinorum Phoenix inscriptorum, ut lingua Latina sermo fiat universalis. Potius quam linguam novam fingamus ut 'Volapuk', aiunt periodici moderatores, quin utamur notionibus, quas habent omnes, qui studia fecerunt apud populos excultos? Hoc modo discipuli clarius percipiant finem exercitationum sibi impositarum. Nobile quidem propositum, et frugiferum. Quod cum ad effectum duci coeptum erit, sufficient lexicon conficere, quo modernis verbis Latinis designentur inventa nova* (Lic. ALF 17–18).

²¹ В докладе *Leibniz und das Problem der Universalsprache* (1899 г.). В дальнейшем, однако, взгляды Г. Дильса претерпели кардинальные изменения. Через семь лет в своей речи «Университет и его международные задачи» (*Internationale Aufgaben der Universität*) ученый объявляет латынь неспособной удовлетворять коммуникативные потребности современного человечества из-за вариаций в национальных произношениях: Lurz 1949, 8, 11. Решение этой (в действительности, не столь существенной) задачи было предложено лишь на Авиньонском конгрессе 1956 г.

²² Lurz 1949, 6.

²³ Ср. из постановлений II конгресса «живой латыни» (Лион, 1959 г.): I.1. *ut latina lingua componantur ea summaria quae cum libris vel commentariolis, patrio sermone scriptis, edenda sunt; I.2. ut singulis doctorum libris conspectus operis latine conscriptus addatur* (DCILV 179).

²⁴ Ср. из постановлений II конгресса «живой латыни» (Лион, 1959 г.): II.1. *...Conventus hortatur ut via docendi renovetur, et magis activa ratio adhibeatur, et exercitationibus a maioribus traditis exercitationes aliae addantur, quibus sermo latinus pueris ut vivus reddatur (sermones expediti, dialogi inter alumnos, rerum lectarum summaria, scriptiones, cett.)* (DCILV 180).

4) ut ad hoc propositum facilius assequendum libelli de rebus quotidiani usus a peritis pura lucidi tersique scribantur²⁵.

В первой трети минувшего столетия главными очагами современной латыни в Европе стали Церварийская академия (*Cervariensis Academia*) в Испании и Мюнхенское Латинское общество (*Societas Latina Monacensis*) в Германии. Определяющим фактором для расцвета латинского языка в стенах Церварийской академии и развития всей последующей традиции испанской школы неолатинистов имела преподавательская деятельность о. Мануэля Хове (1895–1936). По позднейшим воспоминаниям учеников, он воспламенял их души страстной любовью к латинскому языку, что позволяло им за малое время делать поразительные успехи, бывшие студенты превращались в коллег о. Мануэля по новолатинским студиям²⁶. В доцерварийский период своего служения о. Мануэль публиковался в ватиканском журнале *Alma Roma* (1914–1942), поддерживал тесный контакт с его редактором Дж. Форнари (1868–1942), а также с М. Якобелли, Ж. Тассетом²⁷, А. Габерлем (1885–1970)²⁸; уже в те годы центральное место в их переписке занимала проблема обогащения словарного состава современной латыни. Апогеем научно-преподавательской деятельности о. Мануэля стало основание двух латинских журналов – *Candidatus Latinus* и *Palaestra Latina*, а также (совместно с о. Франсиско Мораном и студентами-теологами) Кларетинской школы латинского языка (*Schola Latinitatis Claretiana*). Однако судьба кларетинских неолатинистов оказалась трагичной: вскоре в Испании вспыхнула гражданская война, и 26 июля 1936 г. бóльшая их часть (включая самого о. Мануэля Хове) закончила жизнь мученичеством²⁹.

Второй центр новолатинской словесности – Мюнхенское общество – был учрежден 4 мая 1932 г. Георгом Лурцем (1873–1946)³⁰, его председателем стал Герман Веллер (1878–1956)³¹. Количество членов этой организации, костяк которой сложился из духовенства, учителей гимназий, юристов и врачей, в разные годы составляло: 630 (октябрь 1932 г.), 900 (декабрь 1941 г.), 950 (декабрь 1942 г.), 360 (весна 1955 г.)³².

Целью Мюнхенского латинского общества было всестороннее исследование проблемы международного вспомогательного языка и практическое обоснование пригодности в данной функции латыни. Печатным органом общества был одноименный журнал, в публикациях которого отражалась вся деятельность этой организации, просуществовавшей до 1955 г.³³.

²⁵ Lurz 1949, 10. Ср. из постановлений I конгресса «живой латыни» (Авиньон, 1956 г.) [in re paedagogica]: VII. Commendantur in scholis, praeter auctores classicos, antiquae, mediae, recentioris aetatis auctores, qui iucundas festivasque narratiunculas et facetias scripserunt, quas forte necesse sit ad simpliciore sermonum, genuinum tamen et elegantem et Latinum redigere (PCILV 168).

²⁶ Cp. Omnes sacerdotii annos in pueris et adulescentibus lingua latina erudiendis... consumpsit. Quorum animos tanto in latinitatem ardore inflammavit, ut brevi miros in ea fecerint progressus, ejusque adjutores effecti, opem in laboribus postea suscipiendis validam praestare potuerint (Sdr. 135). Об о. Мануэле Хове см.: Sidera 1961, 135–142; Avenarius 1936, 49–50.

²⁷ Illustrius ille Jacobus Tasset Turnodurensis [vulgo Tonnerre in Francogallia] amplissimus sermonis Latini propugnator, qui iam plus triginta ex annis multis commentationibus commentariolisque in Voce Urbis, Alma Roma, Praecone Latino, Cive Romano sive Scriptore Latino renovando linguae Latinae usui studebat... (Lurz 34–35).

²⁸ См. о нем: Jové 1934, 23; Sidera 1960, 37–38. Некролог: Eichenseer 1970, 74–77 (здесь же приводится список его латинских публикаций).

²⁹ См. об этом: Mir 1970, 8; 1961, 133–134; Aramendia 1961, 143–150. О латинских студиях в кларетинской конгрегации: Jiménez 1934, 123–127. Ряд данных об о. Мануэле Хове, журналах *Candidatus Latinus* и *Palaestra Latina*, а также об особенностях изучения латыни в Церварийской Академии включает статья: Porredon 2008, 249–316.

³⁰ Краткий некролог в его память: Welz 1947, 1.

³¹ См. о нем: Dubielzig 2003, 855–878.

³² Данные округлены. См. Soc. Lat. 1932. 5; 1943. 1; 1955. 1.

³³ Подробнее о Мюнхенском латинском обществе см.: Lurz 1932a, 1–4; Lamer 1935, 128–129; Lather 2013, 229–242.

Еще одно подобное объединение, не сыгравшее столь значимой роли, как Мюнхенское, – *Societas linguae Latinae usui internationali adaptandae* – было основано в 1931 г. в Варшаве при содействии Ф.Ф. Зелинского. В послании Варшавского общества, направленном в редакцию журнала *Alma Roma*, содержался призыв учредить международную филологическую комиссию по созданию латинского словаря новейшей эпохи, однако данная инициатива не получила поддержки Ватикана³⁴.

Основными причинами распада как Мюнхенского, так и Варшавского Латинских обществ стали истощение людских ресурсов и непреодолимые трудности послевоенного времени³⁵. Естественно, что Вторая мировая война оказала колоссальное влияние на многие сферы жизни современного человечества. Начавшиеся затем процессы глобализации и экономической интеграции стран Европы, идея «Общеввропейского Дома» актуализировали в том числе и проблему общеевропейской идентичности, инициировали поиск культурных и духовных ценностей, единых для всего западного мира. Корни последних, как отмечают исследователи уже сегодняшнего дня, восходят к античной греко-римской цивилизации. По словам В. Штро, основная доля античного культурного наследия приходится на Древнюю Грецию, но была усвоена нами при посредстве римлян. Среди древних народов именно они продемонстрировали умение и желание осваивать в родном языке духовные сокровища греков и в конечном итоге превзошли своих учителей. На этом основана и многовековая латинская традиция в литературе и науке, правоведении и религии, которая простирается со Средневековья и Возрождения вплоть до XVIII в., с отголосками по сегодняшний день³⁶.

Именно с середины XX в. движение за пропаганду латинской образованности принимает на Западе наиболее активный характер. В условиях быстро растущей языковой дифференциации научной литературы возникает острая потребность в универсальном языке науки. Этот фактор стал центральной темой статьи французского ученого, директора Национального института прикладных знаний Ж. Капелля (1909–1983), озаглавленной «Латынь или вавилонское столпотворение»³⁷. Поскольку ни один из современных национальных языков не встретит, как считал Ж. Капелль, единодушной поддержки международной научной общественности, остается избрать на роль универсального языка латынь, доведя ее при этом до соответствующего нормативного уровня и кардинальным образом «осовременив» методику обучения³⁸.

³⁴ Предложение Варшавы включало следующую формулировку: *imprimis maximi momenti esse putamus comissionem philologorum internationalem constitui, quae linguae Latinae glossarium ad usum horum novorum temporum componat*. Ответ Ватикана весьма категоричен: *...in hoc unice insistere liceat, nempe ut coetus, de quo agitur, ex authenticis – sit venia verbo – Latinae linguae peritis constet, quorum sapientia, rerum cognitio atque exercitatio satis praestent, ipsos revera ad restituendum Latini sermonis commercium esse intenturos; sermonem dicimus cum saeculari structura sua, peculiaribus suis notis atque, ut ita dicam, immunitatibus, et quidem vocabulis suis, scilicet non peregrinos effingendo, quum non sit necessitas* (Lurz 1935, 34). О Варшавском латинском обществе см. Delgado 1932, 121.

³⁵ Ср.: *...Societas Varsaviae in Polonia a D.re Zielinski moderata et Societas Latina Monacensis, praeside Dre. Lurz, quae tamen inter tot tantasque atrocis belli ruinas obrutae atque exstinctae sunt* (Dlg. 197). Более подробные сведения содержатся в последнем выпуске журнала, издатели которого ссылаются на интенсивный отток членов (смерти, переезды, невозможность платить взносы из-за проживания в незадолго перед тем образованной ГДР) и связанные с этим большие финансовые проблемы Общества; резкое снижение числа подаваемых статей на латинском языке и т.д.: Welz 1955, 1–3.

³⁶ Среди других организаций и обществ довоенного времени, занимавшихся пропагандой латинского языка и античной культуры, следует назвать *Union Médicale Franco-Ibéro-Américaine* (UMFIA) во Франции и *Istituto di studi Romani* в Италии. Подробнее об этом см.: Lurz 1932b, 13–15; Welz 1932, 15–17; Lurz 1935, 2–6.

³⁷ Stroh 2013, 313.

³⁸ Capelle 1952, 1–2. Перепечатка: 1956, 10–11. Английская версия статьи: 1953, 37–40.

³⁹ *Pace egemus inter gentes; commercium oeconomicum necnon sociale nunc necessario fit per totum orbem terrarum; videmus progressus technicos civitatum limites fecisse obsoletos. Inde oritur linguarum*

Статья Ж. Капелля породила широкую дискуссию как среди филологов-классиков, так и среди представителей других наук и ряда общественных деятелей³⁹, что привело к созыву первого международного конгресса «живой латыни» (*Viventis linguae Latinae causa conventus universus Avennicus*, 3–6 сентября 1956 г.). Он собрал 250 ученых из 21 страны мира, среди наиболее известных его участников выделим А. Баччи, Э. Спрингетти, Й. Эберле, Х.М. Мира, Х.Х. Дельгадо, Г. Пачитти, Р. Аваллоне, К. Эггера, А. Тирфельдера, А. Гризара.

Итогом этого конгресса стало принятие постановлений по пяти ключевым направлениям, касавшимся как совершенствования латинского языка в качестве средства международного научного общения, так и его места в современном образовательном процессе:

- 1) *vota de re grammatica*;
- 2) *vota de Latino pronuntiati*;
- 3) *vota ad nova fingenda verba*;
- 4) *vota in re paedagogica*;
- 5) *generalia vota*⁴⁰.

Продолжением первого конгресса «живой латыни» стали четыре международных форума под общим названием «*Vita Latina*» в Лионе (1959 г.), Страсбурге (1963 г.), Авиньоне (1969 г.) и По (1975 г.), после которых «французская» ветвь движения стремительно увядает⁴¹.

Начиная с 1966 г., параллельно с «французскими» конгрессами проходили международные форумы латинистов под эгидой итальянского Института римских исследований (*Institutum Romanis studiis provehendis*). По состоянию на 2015 г. было организовано двенадцать конгрессов: в Риме (1966 г.), Бухаресте (1970 г.), на Мальте (1973 г.), в Дакаре (1977 г.), Трире (1981 г.), Дергеме (1985 г.), Эрфурте (1989 г.), Лувене/Антверпене (1993 г.), Ювяскюля (1997 г.), Мадриде (2002 г.), Регенсбурге (2009 г.) и Вене (2013 г.)⁴². На конгрессе в Риме была сформирована комиссия (*collegium*), преобразованная в 1969 г. в Международную Академию содействия латинской образованности⁴³ (*Academia Latinitati inter Omnes Gentes Fovendae*, сокращенно ALF), официальную организацию неолатинистов.

difficultas. Eduntur enim nostris temporibus commentationes Francogallice, Anglice, Theodisce, Russice, Hispanice, Italice... scriptae; mox veri similiter se adiungunt Arabes, Indi, Sinenses... Ei, qui conventus internationales participant, sciunt quantum linguarum multiplicitas impediatur intellegentiam rerum expositarum. Consilium meum non solum spectat ad technicos et scientificos indagatores, sed etiam ad eos, qui munere funguntur in rebus diplomaticis aut negotiis, nam praecipue eis usus alterius universalis linguae videtur utilis. Veri similiter nulla lingua nationalis accipietur ab universis; quin ergo ad linguam Latinam verertamur, quae per tot saecula optimum instrumentum communicationis fuit inter doctos? Latinam tamen linguam in usum restituere non possumus nisi rationes docendi funditus mutemus (цит. в лат. перев. Г. Ликоппа: Lic. ALF 17–18).

³⁹ Мнения некоторых из них изложены в публикации: *Mouvement en faveur du latin 1956*, 11–12.

⁴⁰ *PCILV* 166–169.

⁴¹ Кризисные явления наметились, по-видимому, уже в 1961 г., после того, как Ж. Капелля на посту президента ассоциации *Vita Latina* сменил П. Грималь: *Petrus Grimal eo electus est praeses, quod inter Francogallos philologos praecellebat; Motum tamen Latinitatis Vivaе numquam participavit; neque primo, neque secundo conventui interfuit, ne unam quidem symbolam in Vita Latina divulgavit ... Consociatio Vita Latina viam suam sequitur in Francogallia, ... magis magisque res curat Francogallicas; quamquam periodicum Vita Latina adhuc editur, Francogalli Latinitatis fautores spem deponere incipiunt, cum regimen anno 1965 statuit linguae Latinae institutionem in scholis iam non fore oblicatoriam. Consociatio Vita Latina brevi tabescit; ultimum conventum Pali (Pau) habet anno 1975 (Lic. ALF 39, 53). Добавим, что с подачи П. Грималья журнал *Vita Latina* стал к 1989 г. франкоязычным, см.: *Desessard 1991*, 43–52.*

⁴² Следующий конгресс предполагается созвать в 2017 г. на базе Института латинского языка и литературы при Кентуккском университете (Лексингтон, США).

⁴³ Термин Я.М. Боровского, см.: Боровский 1991. Другое название: «Международная Академия изучения латинского языка»: *Аристей* 2013, 238. Отметим, что число русскоязычных публикаций о

Характерной особенностью конгрессов ALF стал постепенный поворот в целенаправленной от практического использования латыни и выработки новолатинской терминологии к проблеме актуализации латинского языка и античной культуры в современном мире, что прослеживается и в традиционном названии этих форумов: *Omnium gentium ac nationum Latinis litteris linguaeque fovendis conventus*. Важной вехой на этом пути стал Бухарестский конгресс (28 августа – 3 сентября 1970 г.). По словам его участника Я.М. Боровского, «руководящей нитью в работе конгресса было раскрытие и углубление центрального для римской культуры понятия *humanitas*, одухотворявшего творчество великих писателей от Средних веков до нашего времени, что и было отмечено в первом пункте принятых конгрессом решений»⁴⁴.

В своей статье Яков Маркович, однако, не упоминает о примечательном эпизоде, случившемся там же, который, на наш взгляд, можно расценивать не иначе как «утрату исторической памяти». По сообщению о. Ц. Эйхензеера, будущего главы Саарбрюккенской школы неолатинистов, а в те годы монаха бенедиктинского архиепископства Санкт-Оттилиен в Баварии и участника конгресса, среди делегатов Бухарестского форума оказался лишь единственный представитель от Мюнхена – баварские филологи-классики усомнились в возможности говорить по-латынски⁴⁵. И это при том, что со времени распада Мюнхенского Латинского общества прошло всего лишь пятнадцать лет.

Как видим, движение «живой латыни» не лишено и внутренних своих парадоксов, которые порождаются, скорее, самими его участниками, чем внешними обстоятельствами: недостаточной решимостью либо нежеланием «блюсти отеческие заветы» участников Авиньонских и Лионского конгрессов. Истоки проблемы можно отнести к концу 60-х – началу 70-х гг. минувшего века, когда в процессе создания Международной академии содействия латинской образованности оказались неучтенными исходные цели движения⁴⁶, не были четко проработаны требования к потенциальным членам самой академии, условия приема в нее. Нередко она пополнялась известными учеными, видными представителями гуманитарных наук (в первую очередь классической филологии), которые не владели навыками устной и письменной латинской речи, были равнодушны к «живой латыни»⁴⁷. Вследствие этого в докладах и в отчетной документации уже преобладали новые язы-

«живой латыни» крайне ограничено, в связи с чем не сложилась единой практики как обозначения институтов этого движения, так и передачи личных имен отдельных его представителей. Ср. «академия *Vivarium Novum*» – «латинская школа *Vivarium Novum*»: Аристей 2013, 203, Карло Эггер – Карл Эггер: Альбрехт, фон 2010, 178, Шарль Эггер: Маадла 1984, 58–72, Целестис Эйхензеер – Целестис Айхензеер: Белов 2013, 4, Сигрид Альберт – Зигрида Альберт: Солопов 2008, 138, Зигрид Альберт: Дементьева 2011, 250.

⁴⁴ Боровский 1991.

⁴⁵ *Monacensis autem studiorum universitatis cum nemo surrexisset prodissetque, Nicolaus Theodericus Piscator (Fischer), philologiae studiosus Monacensis ... Monacensium nomine cunctos consulavit condiciones Monacensis philologiae non ita prosperas paucis adumbravit. Denique sermonem nuntio conclusit, quo dixit Monacenses philologos opinari insanum esse et impossibile Latine loqui (Eich. 22). О Бухарестском конгрессе «живой латыни» см. также: Nurrus 1970, 42–44; Piscator 1970a, 45–46; Piscator 1970b, 46–49; Wankum 1970, 50; Fedorov 1973, 228–239.*

⁴⁶ Продолжалось это и впоследствии, при реформировании академического устава. Не стал исключением очередной пересмотр устава в 1982 г.: *Deinde statutum duodeviginti articulorum conficitur, in quo mirum in modum de viva lingua Latina provehenda nihil dicitur; scopus enim proponitur generalis et incertus: provehere et amplificare omne inceptum aptum ad notitiam Latinitatis omnium aetatum augendam, quae foveat moralem elevationem et progressum civilem (Lic. ALF 171).*

⁴⁷ *...Romanelli [primus Academiae praeses] futuros Academiae sodales non seligit, unde fit ut inter eos multo plures sint, qui Latinitatem vivam sive non curent sive inutilem aut etiam nocivam iudicent (Lic. ALF 403).* Ц. Эйхензеер подвергал сомнению вклад таких ученых в пропаганду латинского языка, см. его письмо от 12 марта 1990 г. в президиум академии: *Quid autem proderunt novi sodales divulgationibus scientificis perinsignes, si vix unum verbum Latine proferre sciunt? Satis quidem multae academiae aliae exstant, quarum sodales tantummodo linguis nationalibus utuntur (Lic. ALF 244).*

ки (прежде всего, итальянский), что стало типичным явлением в период 1989–2003 гг.⁴⁸. Более того, на 15-й сессии академии (1995 г.) из-за традиционно сильного итальянского лобби была внесена поправка в устав об избрании на пост президента исключительно итальянцев⁴⁹.

Академия постепенно становилась организацией с ярко выраженным бюрократическим началом⁵⁰, превращалась в один из многочисленных научных центров, специализирующихся на исследованиях в области классической филологии, античной (и последующей европейской) истории и культурологии, пользование латинским языком в которых сведено к одной рецепции⁵¹.

Данная ситуация в определенной мере нормализовалась в последние пятнадцать лет, после вступления на пост президента Академии финна Т. Пекканена (2003–2010). Он возродил латынь в качестве единственного рабочего языка, эта установка сохраняется и при новом президенте – австрийце К. Смолаке.

Возвращаясь к исходному пункту нашей статьи – дискуссии о соотношении целей «живой латыни» – отметим очень взвешенную позицию бельгийского филолога-классика Х. Ласа. Сегодня, справедливо отмечает он, не приходится говорить о практической выгоде, утилитарном характере владения латынью, которая уже давно не востребована в общественно-культурных реалиях нашего времени. Хотя в дни I Авиньонского конгресса знание ее все еще оставалось необходимым условием поступления в университет, спустя несколько лет ситуация изменилась⁵².

Сегодня актуальность латинского языка следует обосновывать не его утраченной практической значимостью, а непреходящим значением для духовной культуры Европей-

⁴⁸ Именно на международном конгрессе 1989 г. в Эрфурте и в Восточном Берлине отчетливо обозначилась тенденция к предпочтению новых языков. В. Штро, сетуя в 1997 г. по поводу засилья «варварских наречий», характеризовал это явление как «скатывание в рутину» и задавался риторическим вопросом: «Неужели мы и сами теперь не знаем, что делать с “живой латынью”?»: Stroh 1997.

⁴⁹ In articulo 7 oportet praeses sit nationis Italicae (Lic. ALF 286). Данный пункт вызвал разногласия при избрании нового президента на 21-й сессии в 1998 г.: Maximam suffragiorum partem obtinuit Thomas Pekkanen [Finnus], sed non statim electus est praeses. Manus Italarum sodalium pausam petivit atque secessit. Reversi dixerunt fieri non posse ut homo non Italus Academiae praeses fieret ... Multi non Itali sodales stomachati sunt hac exclusione. Magnus ortus est tumultus, quo tamen non impeditum est quin prima electio pro nulla haberetur. Insequenti electione professor Luiselli Italus praeses factus est (Lic. ALF 304).

⁵⁰ Бюрократизация выражалась, помимо прочего, в приеме с 1995 по 2012 гг. в действительные члены академии только ученых с профессорским званием: Aliquid novi et magni ponderis est in mutatione articuli 3: nunc enim primum oportet sodales ordinarii sint professores academici (Lic. ALF 285). Даже значительные «новолатинские» заслуги кандидатов-«непрофессоров» не могли гарантировать их избрания, как случилось в 2006 г. с С. Альберт: Postea disputatur de candidatis. D.rix Sigrides Albert fiatne sodalis ordinaria an bene merita? Alii dicunt eam ordinariam secundum statutum fieri non posse, quae non sit profestrix academica, alii ... titulum professoris iam non esse exigendum; propter eius multa opera Latina tamen cooptatur sodalis ordinaria (Lic. ALF 357).

⁵¹ Необходимость обращения к национальным языкам обосновывали потребностью привлечь к участию в конгрессах и семинарах «живой латыни» представителей смежных наук, не владеющих устной и письменной латинской речью: Luiselli monet multos homines doctos Latinis acroasibus deterritum iri ne conventum [Dulhelmensem anni 1985i] participant; hoc dolendum esse, quod archaeologorum, historicorum uisque peritorum participatio augere possit conventus pondus. Ei consentiunt Mariotti et Ijsewijn, qui suadent ut etiam liceat sermone uti vernaculo; postea hac acroases in Latinum versum iri, antequam edantur (Lic. ALF 197). Понятие «рецепция» мы используем здесь в том значении, как его принято понимать в методике обучения иностранным языкам. Ср.: «рецепция – прием сообщения <...> имеет значение при аудировании, чтении, зрительном восприятии...»: Азимов, Шукин 2009, 249. Для «мертвого языка» имеется в виду чтение и перевод.

⁵² Saltem in Belgio usque ad annos quinquagesimos saeculi praeteriti...accessus ad studiorum universitatem omnino negabatur eis qui sectionem Graeco-Latinam in gymnasiis non participaverant (Laes 2). Во Франции латынь сохраняла свои позиции чуть дольше, cum ab anno 1968 iam non necesse sit Latine didicisse eis qui studia universitaria inchoare cupiunt (Lic. ALF 102).

ской цивилизации, возможностью приобщения к сокровищнице *res publica litterarum*, на что и указывал в своем докладе Л. Миралья. «Владение языком» предполагает не только практические навыки его использования, в языкознании под этим понимают умение оперировать лингвистическими данными, в филологии – интерпретировать тексты. Последняя «степень владения» языком берет свое начало в эпоху Ренессанса: гуманисты культивировали классические штудии, занимаясь, преимущественно, интерпретацией древних авторов. Следуя данной традиции, Л. Миралья отчасти справедливо критикует привычку вести беседы о кока-коле и прочих реалиях современной цивилизации, поскольку это имеет весьма косвенное отношение к подлинному знанию латинского языка⁵³.

Вместе с тем, говорит Х. Лас, концентрация на одном только письменном наследии римской Античности и книжной традиции латинской Европы таит в себе немалую опасность, поскольку суживает сферы применения латыни и не отвечает самой природе языка. Мы полностью разделяем данную его позицию: если признавать латынь способной к удовлетворению коммуникативных запросов ученого сообщества и обычных людей, к адекватному отражению реалий сегодняшнего дня наравне с национальными языками, то всякое ограничение ее узуса будет неверным, противоестественным и в конечном итоге пагубным⁵⁴. Как таковое движение «живой латыни» призвано пропагандировать культурное наследие Античности, исследовать его рецепцию, но инструментом этой пропаганды, языком конференций и публикаций, языком самой Академии содействия латинской образованности должна оставаться, на наш взгляд, латынь.

Сегодня, спустя шестьдесят лет, прошедших со времени I Авиньонского конгресса, можно сделать вывод, что исходная цель движения – восстановление латыни в роли универсального языка (научного) общения – достигнута лишь в некоторой степени. Тем не менее эти частичные успехи позволяют А.И. Солопову говорить об отдельной традиции пользования латынью, сложившейся в XX в., традиции, в соответствии с которой латынь – это инструмент для передачи понятий нашего времени и лишь затем язык с долгой культурной историей⁵⁵.

Однако следует констатировать, что проект латыни как глобального языка, значение которого было бы сопоставимо с прежней его ролью, которую он играл вплоть до XVIII в., потерпел неудачу. Политико-экономическому, научно-культурному и социальному доминированию английского (в его американском варианте) сопутствует утрата духовно-мировоззренческих связей современного общества с греко-римской цивилизацией, которая потеряла для него свою образцовость и авторитетность. Данное обстоятельство имеет, однако, и свои положительные стороны. На Западе, где сохранилась преемственность классической филологии и антиковедения в целом, в середине XX в. родилась неолатинистика, объектом исследования которой выступает латинская словесность с эпохи Возрождения по наши дни⁵⁶. В лексикографических штудиях минувший век был ознаменован поворотом в сторону национальных латинских традиций, создавались (нередко многотомные) словари

⁵³ *Hanc ergo traditionem secutus, Aloisius Miraglia quadam ex parte recte vituperat morem sive temptationem ut de Coca Cola atque de rebus recentissimis Latine loquamur, eaque re 'veram scientiam' linguae Latinae significari censeamus. ... Humanitas quam tam strenue defendit Aloisius Miraglia melior ergo via esse videtur ad Latinitatem defendendam quam utilitas quae Gaio Licoppe multisque fautoribus Latinitatis Vivae ita cordi est (Laes 3, 2).*

⁵⁴ Впрочем, в минувшие две-три сотни лет немало известных ученых и школьных преподавателей были убеждены в обратном. Среди них, например, – «отец науки о древностях» Ф.А. Вольф, ограничивавший активное пользование латынью в школе лишь теми вопросами, которые связаны с греко-римской историей. Сходную позицию занимал и Э. Боннель: говорение на повседневные темы – излишне, общение необходимо направлять в русло научного дискурса, руководствуясь изучаемой темой: Fritsch 1990, 35–37.

⁵⁵ Солопов 2008, 232.

⁵⁶ Подробнее о неолатинистике (новолатинской филологии) см.: Ijsewijn 1977; Ludwig, Gleis, Leonhardt 2003, 395–424; Бидная, Кравчук 2011, 336–339.

средневековой латыни отдельных европейских государств⁵⁷. Наконец, в методической науке в 60-е-70-е гг. XX в. была обновлена прежняя концепция латыни как преимущественно языка Древнего Рима, началось переосмысление содержания обучения латинскому языку, который рассматривается теперь как ключевая дисциплина *общевропейской традиции*, формирующая у учащихся способность к *исторической коммуникации*⁵⁸. В 1973 г. на конгрессе в Амстердаме М. Фурман (1925–2005) выдвинул даже дилемму «или Цезарь, или Эразм», призвав уделять самое пристальное внимание произведениям знаменитого голландца и других гуманистических писателей, поскольку они, по его мнению, с наибольшей полнотой воплощают культурные традиции современной Европы⁵⁹.

Таким образом, способность к исторической коммуникации формируется путем расширения хронологических рамок при отборе тех литературных произведений, которые подлежат усвоению школьниками и студентами. Круг читаемых на Западе произведений более не ограничен текстами одного лишь античного периода: цель обучения латыни сегодня – формирование переводческих навыков как римских, так и послеантичных (вплоть до современных) текстов⁶⁰. Поэтому мы не склонны полностью разделять позицию Г. Ликоппа, который объясняет скромные успехи движения «живой латыни» неизменностью традиционных методов обучения⁶¹. На Западе свобода преподавателей-латинистов в выборе методик и учебников неодинакова: если в Бельгии действуют строгие министерские предписания⁶², то в Германии⁶³ и США⁶⁴ учителя пользуются большей автономностью. Г. Ликопп прав в том смысле, что не наступило ожидаемого внедрения коммуникативных

⁵⁷ Подробный их обзор см. в монографии: Солоров 2008, 185–192. Отметим, что в своей статье о латинском языке М.В. Ломоносова Алексей Иванович упоминает редчайшее значение слова *calculus*, не зафиксированное ни в одном европейском словаре средневековой или гуманистической латыни: Солопов 2010, 3–4. Речь идет, по-видимому, о сугубо отечественном, национально маркированном значении этого слова. Тем не менее словарь российской латыни, где была бы собрана подобная лексика, пока еще не создан.

⁵⁸ Fritsch 1999, 88.

⁵⁹ Fritsch 1999, 85–88. Текст доклада см.: Fuhrmann 1976, 83–94.

⁶⁰ Fritsch 1990, 76. Ср. здесь же постановление Международного конгресса «живой латыни» в Лувене и Антверпене (1993 г.): 2. *Etiamsi studium auctorum classicorum et est et erit fundamentum institutionis Latinae, nihilominus etiam textus medioaevales et neolatini discipulis et studiosis proponantur ut plenior species totius historiae litterarum Europaeorum usque ad nostra tempora percipiatur* (Lic. ALF 269). Относительно текстов, читаемых на классических отделениях университетов, А. Фрич добавляет, что в соответствии с официальным положением, действующим в Берлине с 1982 г., экзаменационный материал студентов-классиков как минимум на 50% может состоять из постантичной латыни. Это те латинские тексты, которые появились до 1980-х гг. включительно. Нижняя хронологическая граница с течением времени, очевидно, продлевается.

⁶¹ *Latinam tamen linguam in usum restitui non posse nisi docendi rationibus funditus mutatis. Recte quidem iudicabat [Iohannes Capelle], sed hoc factum non est ... Quamquam Latinitas Viva in publico notior facta erat, nulli progressus interea facti sunt in institutione scholari, quae insuper ubique coartabatur* (Lic. Stat. 1).

⁶² *De verbis Andreae Fritsch hoc addere possum: in hac re Germania est felix. In Belgicis scholis, contra, neque licet viva ratione docere, neque scripta legere nisi antiqua. Institutionis inspectores nobis sunt maxime infesti* (из письма Г. Ликоппа А. Следникову от 02.11.2015).

⁶³ Тем не менее ситуация зависит от конкретной федеральной земли. «Прощай, Коменский!», – восклицает В. Штро, поскольку в Баварии все обучение латинскому языку сосредоточено вокруг Цезаря и Цицерона. Вне школьной программы, таким образом, остаются не только представители фауны (*cornix, agnus, cicada, urupa*) из учебника *Orbis sensualium pictus*, но и самые обыденные профессии (*medicus*). Причина проста: в произведениях важнейших римских классиков лексика эта встречается крайне редко: Stroh 2013, 246–247.

⁶⁴ *Ea occasione comperimus [Gaus Licoppe cum Francisca Deraedt] Americanis docentibus multo maiorem esse libertatem in programmatibus methodisque eligendis, dum discipulos alliciant quam plurimos. Alia res nobis mira: discipulos, quibus praeter linguam Anglicam altera lingua sit eligenda, aequae eligere posse linguam Latinam ac linguam vernaculam ut Hispanicam Francogallicamve...* (Lic. ALF 298).

методов в обучение латинскому языку: влияние движения происходит опосредованно, вне стен образовательных учреждений.

В целом, рецепция античного культурного наследия дополняется теперь актуализацией латинских памятников Средневековья, Нового и Новейшего времени; данная задача сегодня представляется столь же значимой, как и исходная цель движения – восстановление латыни как средства международного общения ученых.

Следников Алексей Георгиевич,
аспирант кафедры всеобщей истории
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова

ЛИТЕРАТУРА

- Азимов, Е.Г., Шукин, А.Н. 2009: *Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)*. М.
- Альбрехт, М. фон 2010: *Путешествие моей жизни*. М.
- Белов, А.М. 2013: *Отзыв о книге А.Г. Следникова «Живая латынь. Libellus de lingua Latina viva»*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antik-yar.ru/wp-content/uploads/2014/07/responsum.pdf>
- Бидная, А.А., Кравчук, И.Б. 2011: Неолатинистика: проблемы и перспективы развития в Беларуси. В сб.: И.С. Истомина (отв. ред.), *Лингвокультурологическая парадигма в современных исследованиях*. Гродно, 336–339.
- Боровский, Я.М. 1991: *Латинский язык как международный язык науки: к истории вопроса*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics3/borovsky-91.htm>
- Дементьева, В.В. 2011: Современная «справедливая война»: взгляд историков через призму римского понятия *bellum iustum*. В сб.: В.Н. Вдовин (отв. ред.), *Проблемы античного мира и современность*. Вып. II. Алматы.
- Маадла, Ю.Й. 1984: *О современных попытках «оживления» латыни как языка международного общения*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics3/maadla-84.htm>
- Солопов, А.И. 2008: *Начала латинской стилистики*. М.
- Солопов, А.И. 2010: *Латинский язык в жизни и творчестве Ломоносова*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philol.msu.ru/~istlit2014/pdfs/solopov.pdf>
- Aramendia, J. 1961: Dulce et decorum est pro Christo mori! *PL* 175/176, 143–150.
- Avenarius, A. 1936: De amico nostro R.P. Emmanuele Jové C.M.F. *SL* 4, 49–50.
- Capelle, J. 1952: Le latin ou Babel. *Bulletin de l'Éducation Nationale* 23.10, 1–2.
- Capelle, J. 1953: Latin or Babel. *The Classical Journal* 49/1, 37–40.
- Capelle, J. 1956: *Premier Congrès International pour le latin vivant*. Avignon.
- Delgado, J. 1932: Per orbem: Societas Latina Varsaviae constituta. *PL* 16, 121.
- Desessard, C. 1991: De Vitae Latinae novissima abiectio. *Latinitas* 39, 41–53.
- Dubielzig, U. 2003: Die moderne Königin der Elegien. Hermann Wellers Gedicht >Y<. In: E. Keßler, H.C. Kuhn (Hrsg.), *Germania latina – Latinitas teutonica: Politik, Wissenschaft, humanistische Kultur vom späten Mittelalter bis in unsere Zeit*. Bd. 2. München, 855–878.
- Eichenseer, C. 1970: Memoriae perenni Patris Andreae Avenarii, sodalis Societatis Divinae. *VL* 22, 74–77.
- Fedorov, N.A. 1970: Conventus omnium gentium Latinis litteris linguaeque fovendis Bucur-estiis MCMLXX a die 28 mensis Augusti ad diem 3 mensis Septembri. В сб.: А.А. Тахо-Годи, И.М. Нахов (отв. ред.), *Вопросы классической филологии*. Вып. V. М., 228–239.

- Fritsch, A. 1990: *Lateinsprechen im Unterricht. Geschichte – Probleme – Möglichkeiten*. Bamberg.
- Fritsch, A. 1999: Die Didaktik des Lateinunterrichts in der Bundesrepublik Deutschland. Versuch eines kurzen Überblicks. *Forum Classicum* 2, 80–91.
- Fritsch, A. 2002: Lebendiges Latein – was ist das und wer spricht es? In: D. Blanke (Hrsg.), *Interlinguistische Informationen: Mitteilungsblatt der Gesellschaft für Interlinguistik e.V.* Bh. 8. Berlin, 53–67.
- Fuhrmann, M. 1976: Caesar oder Erasmus? Überlegungen zur lateinischen Lektüre am Gymnasium. In: M. Fuhrmann, *Alte Sprachen in der Krise? Analysen und Programme*. Stuttgart, 83–94.
- Ijsewijn, J. 1977: *Companion to Neo-Latin Studies*. Amsterdam.
- Jiménez, J.M. 1934: Quantam Claretiani litteris Latinis dederint operam. *PL* 33/34, 123–127.
- Jové, E. 1934: Andreas Avenarius. *PL* 2, 23.
- Lamer, J. 1935: De “Societate Latina” quae floret Monaci (Bavarorum). *PL* 43, 128–129.
- Lather, R. 2013: Latein als Weltsprache im 20. Jahrhundert. Karl Fleschs *Ferocia Latina* (1942) und die Münchener Societas Latina. In: S. Tilg, I. Walser (Hrsg.), *Der neulateinische Roman als Medium seiner Zeit. The Neo-Latin Novel in its Time*. Tübingen, 229–242.
- Licoppe, G. 2013: Deceptus gymnasio. *Melissa* 174, 1.
- Ludwig, W., Gleis, R.F., Leonhardt, J. 2003: Klassische und neulateinische Philologie: Probleme und Perspektiven. *RhM. Neue Folge* 146, 395–424.
- Lurz, G. 1932a: Wozu eine Societas Latina? *SL* 1, 1–4.
- Lurz, G. 1932b: Von der Lateinbewegung in Frankreich. *SL* 1, 13–15.
- Lurz, G. 1935: Von der Lateinbewegung in Italien. *SL* 3, 2–6.
- Lurz, G. 1949: Die moderne Lateinbewegung. *SL* 15, 1–22.
- Miraglia, A. 2013: *Aloisii Miraglia de causis corruptae institutionis Latinae oratio*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=_OyhWKTmJBo
- Miraglia, A. 2014: *Aloisii Miraglia oratio de causis corruptae institutionis Latinae (Malacae a. 2014 habita) a sodalibus Circuli Gaditani exscripta atque annotationibus et indice nominum ab Alexandra Ramos instructa*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.salmusarum.com/actividades/exercitationes/aloisii-miraglia-orationis-de-causis-corruptae-institutionis-latinae-malacae-2014-transcriptio-annotatiunculis-et-indice-nominum-locupletata/>
- Mir, I.M. 1961: Laudemus gloriosam Martyrum mortem. *PL* 175/176, 133–134.
- Mir, I.M. 1970: *Nova verba Latina*. Barcinone.
- Nurrus, C.A. 1970: De conventu Bucarestini nuper habito observationes aliquot. *VL* 22, 42–44.
- Piscator, N.T. 1970a: Ex Ponto... *VL* 22, 46–49.
- Piscator, N.T. 1970b: Quae sint Bucurestiis sensibus animoque percepta. *VL* 22, 45–46.
- Porredon, A.L. 2008: L'ensenyament secundari a Cervera durant el període Claretia. *Palestra Universitària* 19, 249–316.
- Sidera, J. 1960: De Patris Andreae Avenarii iubilaeo sacerdotii ante quinquaginta annos suscepti. *PL* 30, 37–38.
- Sidera, J. 1961: Servus Dei Pater Emmanuel Jové, C.M.F. *PL* 175/176, 135–142.
- Stroh, W. 1997: *O Latinitas! Erfahrungen mit lebendigem Latein und ein Rückblick auf zehn Jahre Sodalitas*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.latinitatis.com/latinitas/textus/latstroh.htm>
- Stroh, W. 2000a: De Carolo Henrico Ulrichs Latinitatis revisiscentis auctore. In: W. Stroh (Ndr., Einl.), *Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift 1889-1895. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs V–XV*. Hamburg.
- Stroh, W. 2000b: Karl Heinrich Ulrichs als Vorkämpfer eines lebendigen Latein. In: W. Setz (Hrsg.), *Karl Heinrich Ulrichs zu Erhen: Materialien zu Leben und Werk*. Hambur, 81–92.

- Stroh, W. 2001: Lebendiges Latein. In: *Der Neue Pauly: Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte*. 15, 92–99.
- Stroh, W. 2007: *Latein ist tot, es lebe Latein! Kleine Geschichte einer grossen Sprache*. Berlin.
- Ulrichs, C.A. 2000: Die lateinische Zeitschrift “Alaudae”. In: W. Stroh (Ndr., Einl.), *Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift 1889–1895. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs XX*. Hamburg.
- Wankum, U. 1970: Quenam circa conventum Bucurestiis observaverim. *VL* 22, 50.
- Welz, E. von 1932: Von der Lateinbewegung in Italien. *SL* 1, 15–17.
- Welz, E. von. 1947: Sodalibus nostris benevolis. *SL* 13, 1.
- Welz, E. von 1955: Zum Abschied. *SL* 21, 1–3.

REFERENCES

- Al’breht, M., fon 2010: *Puteshestvie moej zhizni*. Moscow.
- Aramendia, J. 1961: Dulce et decorum est pro Christo mori! *Palaestra Latina* 175/176, 143–150.
- Avenarius, A. 1936: De amico nostro R.P. Emmanuele Jové C.M.F. *Societas Latina* 4, 49–50.
- Azimov, E.G., Shchukin, A.N. 2009: *Novyj slovar’ metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. Moscow.
- Belov, A.M. 2013: *Otzyv o knige A.G. Slednikova «Zhivaya latyn’*. *Libellus de lingua Latina viva*», <http://antik-yar.ru/wp-content/uploads/2014/07/responsum.pdf>
- Bidnaya, A.A., Kravchuk, I.B. 2011: Neolatinistika: problemy i perspektivy razvitiya v Belarusi. V sb.: I.S. Istomina (otv. red.), *Lingvokul’turologicheskaya paradigma v sovremennykh issledovaniyakh*. Grodno, 336–339.
- Borovskij, Ja.M. 1991: *Latinskij yazyk kak mezhdunarodnyj yazyk nauki: k istorii voprosa*, <http://www.philology.ru/linguistics3/borovsky-91.htm>
- Capelle, J. 1952: Le latin ou Babel. *Bulletin de l’Éducation Nationale* 23.10, 1–2.
- Capelle, J. 1953: Latin or Babel. *The Classical Journal* 49/1, 37–40.
- Capelle, J. 1956: *Premier Congrès International pour le latin vivant*. Avignon.
- Delgado, J. 1932: Per orbem: Societas Latina Varsaviae constituta. *Palaestra Latina* 16, 121.
- Dement’eva, V.V. 2011: Sovremennaya «spravedlivaya vojna»: vzglyad istorikov cherez prizmu rimskogo ponyatiya bellum iustum. In: V.N. Vdovin (otv. red.), *Problemy antichnogo mira i sovremennost’*. Vyp. II. Almaty.
- Desessard, C. 1991: De Vitae Latinae novissima abiectio. *Latinitas* 39, 41–53.
- Dubielzig, U. 2003: Die moderne Königin der Elegien. Hermann Wellers Gedicht >Y<. In: E. Keßler, H.C. Kuhn (Hrsg.), *Germania latina – Latinitas teutonica: Politik, Wissenschaft, humanistische Kultur vom späten Mittelalter bis in unsere Zeit*. Bd. 2. München, 855–878.
- Eichenseer, C. 1970: Memoriae perenni Patris Andreae Avenarii, sodalis Societatis Divinae. *Vox Latina* 22, 74–77.
- Fedorov, N.A. 1970: Conventus omnium gentium Latinis litteris linguaeque fovendis Bucurestis MCMLXX a die 28 mensis Augusti ad diem 3 mensis Septembri. В сб.: А.А. Тахо-Годи, И.М. Нахов (отв. ред.), *Вопросы классической филологии*. Вып. V. Moscow, 228–239.
- Fritsch, A. 1990: *Lateinsprechen im Unterricht. Geschichte – Probleme – Möglichkeiten*. Bamberg.
- Fritsch, A. 1999: Die Didaktik des Lateinunterrichts in der Bundesrepublik Deutschland. Versuch eines kurzen Überblicks. *Forum Classicum* 2, 80–91.
- Fritsch, A. 2002: Lebendiges Latein – was ist das und wer spricht es? In: D. Blanke (Hrsg.), *Interlinguistische Informationen: Mitteilungsblatt der Gesellschaft für Interlinguistik e.V.* Bh. 8. Berlin, 53–67.

- Fuhrmann, M. 1976: Caesar oder Erasmus? Überlegungen zur lateinischen Lektüre am Gymnasium. In: M. Fuhrmann, *Alte Sprachen in der Krise? Analysen und Programme*. Stuttgart, 83–94.
- Ijsewijn, J. 1977: *Companion to Neo-Latin Studies*. Amsterdam.
- Jiménez, J.M. 1934: Quantam Claretiani litteris Latinis dederint operam. *Palaestra Latina* 33/34, 123–127.
- Jové, E. 1934: Andreas Avenarius. *Palaestra Latina* 2, 23.
- Lamer, J. 1935: De “Societate Latina” quae floret Monaci (Bavarorum). *Palaestra Latina* 43, 128–129.
- Lather, R. 2013: Latein als Weltsprache im 20. Jahrhundert. Karl Fleschs *Ferocia Latina* (1942) und die Münchener Societas Latina. In: S. Tilg, I. Walser (Hrsg.), *Der neulateinische Roman als Medium seiner Zeit. The Neo-Latin Novel in its Time*. Tübingen, 229–242.
- Licoppe, G. 2013: Deceptus gymnasio. *Melissa* 174, 1.
- Ludwig, W., Gleis, R.F., Leonhardt, J. 2003: Klassische und neulateinische Philologie: Probleme und Perspektiven. *RhM. Neue Folge* 146, 395–424.
- Lurz, G. 1932a: Wozu eine Societas Latina? *Societas Latina* 1, 1–4.
- Lurz, G. 1932b: Von der Lateinbewegung in Frankreich. *Societas Latina* 1, 13–15.
- Lurz, G. 1935: Von der Lateinbewegung in Italien. *Societas Latina* 3, 2–6.
- Lurz, G. 1949: Die moderne Lateinbewegung. *Societas Latina* 15, 1–22.
- Maadla, Ju.J. 1984: *O sovremennyh popytkah «ozhivlenija» latyni kak jazyka mezhdunarodnogo obshhenija*, <http://www.philology.ru/linguistics3/maadla-84.htm>
- Miraglia, A. 2013: *Aloisii Miraglia de causis corruptae institutionis Latinae oratio*, https://www.youtube.com/watch?v=_OyhWKTmJBo
- Miraglia, A. 2014: *Aloisii Miraglia oratio de causis corruptae institutionis Latinae (Malacae a. 2014 habita) a sodalibus Circuli Gaditani exscripta atque annotationibus et indice nominum ab Alexandra Ramos instructa*, <http://www.salmusarum.com/actividades/exercitaciones/aloisii-miraglia-orationis-de-causis-corruptae-institutionis-latinae-malacae-2014-transcriptio-annotatiunculis-et-indice-nominum-locupletata>
- Mir, I.M. 1961: Laudemus gloriosam Martyrum mortem. *Palaestra Latina* 175/176, 133–134.
- Mir, I.M. 1970: *Nova verba Latina*. Barcinone.
- Nurrus, C.A. 1970: De conventu Bucarestini nuper habito observationes aliquot. *Vox Latina* 22, 42–44.
- Piscator, N.T. 1970a: Ex Ponto... *Vox Latina* 22, 46–49.
- Piscator, N.T. 1970b: Quae sint Bucurestiis sensibus animoque percepta. *Vox Latina* 22, 45–46.
- Porredon, A.L. 2008: L'ensenyament secundari a Cervera durant el període Claretia. *Palaestra Universitària* 19, 249–316.
- Sidera, J. 1960: De Patris Andreae Avenarii iubilaeo sacerdotii ante quinquaginta annos suscepti. *Palaestra Latina* 30, 37–38.
- Sidera, J. 1961: Servus Dei Pater Emmanuel Jové, C.M.F. *Palaestra Latina* 175/176, 135–142.
- Solopov, A.I. 2008: *Nachala latinskoj stilistiki*. Moscow.
- Solopov, A.I. 2010: *Latinskij yazyk v zhizni i tvorchestve Lomonosova*, <http://www.philol.msu.ru/~istlit2014/pdfs/solopov.pdf>
- Stroh, W. 1997: *O Latinitas! Erfahrungen mit lebendigem Latein und ein Rückblick auf zehn Jahre Sodalitas*, <http://www.latinitatis.com/latinitas/textus/latstroh.htm>
- Stroh, W. 2000a: De Carolo Henrico Ulrichs Latinitatis reviviscentis auctore. In: W. Stroh (Ndr., Einl.), *Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift 1889–1895. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs V–XV*. Hamburg.
- Stroh, W. 2000b: Karl Heinrich Ulrichs als Vorkämpfer eines lebendigen Latein. In: W. Setz (Hrsg.), *Karl Heinrich Ulrichs zu Erhen: Materialien zu Leben und Werk*. Hamburg, 81–92.

-
- Stroh, W. 2001: Lebendiges Latein. In: *Der Neue Pauly: Rezeptions- und Wissenschaftsgeschichte*. 15, 92–99.
- Stroh, W. 2007: *Latein ist tot, es lebe Latein! Kleine Geschichte einer grossen Sprache*. Berlin.
- Ulrichs, C.A. 2000: Die lateinische Zeitschrift “Alaudae”. In: W. Stroh (Ndr., Einl.), *Alaudae: Eine lateinische Zeitschrift 1889-1895. Herausgegeben von Karl Heinrich Ulrichs XX*. Hamburg.
- Wankum, U. 1970: Quenam circa conventum Bucurestiis observaverim. *Vox Latina* 22, 50.
- Welz, E. von 1932: Von der Lateinbewegung in Italien. *Societas Latina* 1, 15–17.
- Welz, E. von 1955: Zum Abschied. *Societas Latina* 21, 1–3.
- Welz, E. von. 1947: Sodalibus nostris benevolis. *Societas Latina* 13, 1.
-
-